

Знатнейшему народу подобает занимать первое место по сравнению со всеми прочими; римский народ был знатнейшим; следовательно, ему подобает занимать первое место по сравнению с прочими. Доказательство основано на ранее принятом допущении, ибо, поскольку честь есть награда доблести и всякое выдвигание на первое место есть честь, всякое выдвигание доблести на первое место есть награда. Но известно, что с помощью доблести люди становятся знатными, а именно либо собственной доблестью, либо доблестью предков. Ведь, согласно Философу в «Политике», знатность и древние богатства есть доблесть, а согласно Ювеналу:

Знатности нет ведь нигде, как только в доблести духа.

Эти два суждения относятся к двум видам знатности: собственной и предков. Стало быть, знатным на основании причины их знатности приличествует и награда первенства. А поскольку награды должны быть измеряемы заслугами, по словам Евангелия: «Какою мерою мерите, такую и вам будут мерить», постольку наиболее знатному приличествует первое место. В правильности предпосылки убеждают свидетельства древних: ведь Божественный поэт наш Вергилий во всей «Энеиде» сохраняет свидетельство для вечной памяти, что славный царь Эней был отцом римского народа. Это подтверждает Тит Ливий, отменный летописец подвигов римских, в первой части своего тома, начинающегося со взятия Трои. Мне невозможно изъяснить, какой знатности был этот непобедимый и благочестивый отец, не только основываясь на его собственной доблести, но и на доблести его предков и его жен, чья знатность по наследственному праву перешла и к нему самому, и я положусь на «высокие свидетельства самого прошлого».

Итак, что касается его собственной знатности, надобно выслушать нашего поэта, который в первой книге выводит Илионея, говорящего так:

Царь у нас был – Эней, его справедливей другого
Не было, ни благочестней, ни выше в войне и сраженьях.

Нужно выслушать его и в шестой книге, где он говорит об умершем Мисене, который был слугою Гектора на войне, а после смерти Гектора сделался слугою Энея. Он говорит, что Мисен «избрал не худшую участь», уравнивая тем самым Энея с Гектором, которого Гомер ставит над всеми прочими, как передаст о том Философ в книгах о соблюдении нравов, посвященных Никомаху. Что же касается наследственной знатности, каждая часть нашего трехчастного мира сделала Энея знатным как при посредстве его предков, так и его жен.

А именно Азия – посредством его ближайших предков, Ассарака и прочих, царствовавших во Фригии, области Азии, почему поэт наш и говорит в третьей книге:

После того, как богам было Азии власть и безвинный
Приама род испровергнуть угодно...

Европа сделала его знатным благодаря древнейшему предку, а именно Дардану. Наконец, Африка – через древнейшую прародительницу, а именно Электру, дочь Атланта, царя с громким именем. О них обоих свидетельствует наш поэт в восьмой книге, где Эней так говорит Эвандру:

Дардан, первый отец и строитель Троянского града,
От Электры, как ходит молва среди греков, рожденный,
К Тевкрам прибыл; произвел на свет Электру великий
Атлас, кто держит плечом голубые эфирные круги.

Что Дардан был родом из Европы, об этом наш вещий прорицатель поет в третьей книге, говоря:

Есть страна, что зовут Гесперии именем Граи,
Древняя область, оружием сильна и земли плодородьем;
Мужи Энотры там жили; ныне гласят, что потомки
Краю Италии дали, вождя по имени, имя:
Это исконные наши владения; там Дардан родился.